

На правах рукописи

Богданов Алексей Владимирович

**Семантика и синтаксис отглагольных
адъективов**

Специальность 10.02.19 — теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент
Сергей Георгиевич Татевосов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Вера Исааковна Подлеская
Институт лингвистики Российского
государственного гуманитарного
университета

кандидат филологических наук
Павел Валерьевич Гращенков
Институт востоковедения РАН

Ведущая организация: Институт русского языка РАН

Защита диссертации состоится «29» июня 2011 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Адрес: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «29» мая 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.М. Белов

Общая характеристика диссертации

Работа посвящена исследованию синтаксической структуры адъективных отглагольных дериватов. В работе предлагается формально-синтаксический анализ, в соответствии с которым адъективные дериваты наследуют часть свойств исходного глагола, от которого они образованы. Это наследование описывается нами как частичная редукция синтаксической структуры исходного глагола. Для каждого из описанных в работе типов адъективных дериватов показано, какая часть исходной глагольной структуры редуцирована в результате деривации, а какая — сохраняется в деривате.

Объект исследования. Основным объектом исследования в данной работе стали отглагольные адъективы, то есть, лексемы, имеющие адъективную систему склонения (изменяющиеся по роду, числу и падежу, а также имеющие полные и краткие формы), синтаксический статус определения (в именной группе зависят от имени существительного и согласуются с ним по роду, числу и падежу) и образованные от глагола. «Образование от глагола» понимается в широком смысле — мы включаем в это понятие как процесс, традиционно признаваемый словообразованием (*жечь* → *жгучий*), так и процесс, традиционно относимый к словоизменению (*жечь* → *жгущий*).

В работе использован материал русского языка. Объектом исследования в равной степени являются как (традиционные) причастия, так и (традиционные) отглагольные прилагательные. Подробно рассмотрены адъективы на *-ем/-им/-ом* (*узнаваемый, выполнимый, искомый*) и адъективы на *-ущ/-ющ/-ащ/-ящ* (*читающий, пишущий*). Именно эти два типа адъективов представляют наибольший интерес с семантической точки зрения — помимо обычного, ситуативного, значения, они могут иметь значение возможности в случае адъективов на *-ем/-им/-ом* (*выполнимый, применимый*) и генерическое значение в случае адъективов на *-ущ/-ющ/-ащ/-ящ* (*играющий тренер, пьющий человек*).

Цели исследования. Основная цель работы — описание внутренней синтаксической структуры отглагольных адъективов. Поскольку глагол представляет собой синтаксически сложную языковую единицу, для его дериватов (адъективов, номинализаций, инфинитивов и т.п.) открывается большое поле синтаксических возможностей. Внутренняя структура любых отглагольных дериватов представляет большой интерес для общей синтаксической теории, поскольку проливает свет в том числе и на синтаксическое устройство самого глагола и его непосредственных и расширенных проекций.

Вторая цель работы — предложить классификацию русских отглагольных адъективов (причастий и отглагольных прилагательных), которая отражает реально существующие в языке ограничения и противопоставления.

Задачи исследования полностью обусловлены его общими целями. Это, в частности:

- Произвести классификацию основных типов отглагольных адъективов

- Выявить, какие синтаксические свойства проявляют отглагольные адъективы каждого из классов
- Определить, какие семантические свойства проявляют отглагольные адъективы каждого из классов
- Установить, каким образом выявленные синтаксические и семантические различия можно объяснить, опираясь на внутреннюю синтаксическую структуру адъектива

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной лингвистике объектом синтаксического анализа становятся все более широкие классы языковых выражений. Если в 60-е годы в фокусе внимания была главным образом синтаксическая структура предикации, или клаузы, то современные исследователи применяют приемы синтаксического анализа к структуре более простых языковых единиц, таких, например, как сложные слова (компози́ты) или даже однокорневые лексемы [Baker 1988]¹, [Levin & Rappaport 1998]², [Alexiadou 2001]³. Продуктивность таких исследований позволяет утверждать, что общие ограничения на структуру языкового выражения применимы не только к клаузе или словосочетанию, но и к внутреннему устройству лексемы, а значит, носят фундаментальный характер. В свете этой тенденции становится очевидно, что исследования, посвященные внутренней синтаксической структуре сложных слов и однокорневых лексем в различных языках, весьма актуальны для мирового сообщества лингвистов и для фундаментальной лингвистики. Надо отметить, что формально-синтаксические исследования на материале русского языка в последние годы были относительно немногочисленны. Наше исследование нацелено на то, чтобы восполнить этот пробел и дать представление о том, что русский языковой материал — и в том числе такой материал, как отдельные однокорневые лексемы, — также поддается описанию и объяснению в рамках формально-синтаксического подхода. Оно позволяет взглянуть в новом свете на старые проблемы русской грамматики и во многих случаях предложить новые и оригинальные их решения.

Из сказанного непосредственно вытекает научная новизна предлагаемой работы. Причастия и отглагольные прилагательные анализируются нами в рамках единого подхода — как частные случаи одного общего явления — адъективной отглагольной деривации. Это позволяет отстраниться от традиционных взглядов на устройство отглагольных адъективов в русском языке и от традиционного разделения причастий и отглагольных прилагательных, которое имеет отчетливо поверхностный характер. Это помогает увидеть и объяснить их фундаментальные сходства в рамках единой системы допущений и приемов анализа. В частности, мы получаем

1 Baker, M. 1988 *Incorporation: A theory of grammatical function changing*, Chicago, University of Chicago Press.

2 Levin, B. & Rappaport-Hovav, M 1998 *Building Verb Meanings* // M. Butt and W. Geuder, eds., *The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors*, CSLI Publications, Stanford, CA, 97-134.

3 Alexiadou, A. 2001 *Functional Structure in Nominals*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins.

возможность сформулировать новую классификацию отглагольных адъективов, образованных с помощью одной группы суффиксов, которая, на наш взгляд, в отличие от традиционной, существенно более адекватно отражает имеющиеся в языке ограничения и противопоставления.

Теоретическая значимость. Исследование вносит в теорию грамматики новое понимание того, как соотносятся глаголы и их адъективные дериваты. В работе сформулирована система гипотез о том, какая часть глагольной синтаксической структуры остается в адъективе в результате деривации, а какая — редуцируется. В каждом случае данные о синтаксической структуре подкреплены данными о возможных значениях адъективного деривата. Эти гипотезы проверены на русском языковом материале, который ценен тем, что благодаря многозначности некоторых отглагольных адъективов мы получаем возможность увидеть разные фрагменты глагольной синтаксической структуры, перешедшей в отглагольный дериват.

Практическая ценность. Полученная в работе сумма синтаксических обобщений может быть использована в системах автоматической обработки естественного языка (в частности, в системах реферирования, извлечения знаний, машинного перевода и т.п.), где существует потребность в строгих и формализованных языковых теориях, полно описывающих языковой материал.

Исследование также имеет все возможности для применения в рамках целей и задач, связанных с преподаванием русского языка — как его носителям, так и в качестве иностранного языка. Оно может быть использовано при составлении словарей и учебных пособий.

Материал. Русский языковой материал, рассматриваемый в работе, получен из следующих источников:

1. Национальный корпус русского языка (НКРЯ, www.ruscorpora.ru).
2. Примеры, найденные в сети интернет с помощью поисковой системы «Яндекс» (www.yandex.ru)
3. Материалы индекса справочно-правовой системы «Гарант», предоставленные Е.А. Лютиковой.
4. Интроспекция.

Для всех ограничений, описанных в работе, приводится не менее двух примеров из реальных текстов на русском языке. Приоритет отдается НКРЯ, но в силу количественной ограниченности Корпуса, мы прибегаем также к поиску примеров в сети Интернет. Обнаруженные примеры проверены на предмет того, принадлежат ли они реальному тексту на русском языке или сгенерированы автоматически, а также не являются ли они случаем языковой игры или намеренного грамматического искажения, что не редкость в современном электронном дискурсе. Примеры в работе имеют пометы в квадратных скобках после текста примера. Примеры, извлеченные из НКРЯ, снабжены указаниями на названия литературных произведений. Примеры, обнаруженные с помощью поисковой системы «Яндекс», имеют помету «из Интернета». Отдельно помечены сконструированные примеры. Для неграмматичных примеров

специальных указаний не приводится.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии. В первой главе приводятся исходные понятия и обсуждаются различные концепции и теории, положенные в основу исследования. Во второй главе рассматриваются морфологические, синтаксические и семантические свойства отглагольных адъективов на *-ем/-им/-ом*. Основным результатом главы – набор обобщений, показывающих, что данные адъективы разбиваются на три класса с непересекающимися свойствами — стандартный класс (в который входят большинство адъективов), так называемый редуцированный класс (в который входит ограниченный список адъективов) и класс адъективов на *-ом*. В третьей главе рассматриваются синтаксические и семантические свойства активных причастий настоящего времени — форм на *-ущ/-ющ/-ащ/-ящ*. Выясняется, что активные причастия могут иметь два типа значения — эпизодическое и генерическое и что эти типы коррелируют с наличием или отсутствием у них синтаксических зависимых. Четвертая глава посвящена объяснению выявленных в предыдущих двух главах ограничений. В ней выдвигаются и обосновываются гипотезы о том, какова синтаксическая структура адъективов разных типов и как от нее зависят обнаруженные синтаксические и семантические ограничения. В пятой главе обсуждается словосложение в отглагольных адъективах. Здесь освещается проблема разграничения композитов и словосочетаний, определяется, каким аргументам исходного глагола может соответствовать именная основа композита, а также рассматриваются синтаксические и семантические свойства отглагольных адъективов с инкорпорированным именным элементом.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены в виде доклада на Второй и Шестой конференциях по типологии и грамматике для молодых исследователей в Санкт-Петербурге в 2005 и 2009 годах, на конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» в Кемерово в 2005 году, на Московской студенческой конференции по теоретической и прикладной лингвистике в 2007 году, на 20-й ежегодной конференции «Формальные подходы к лингвистике славянских языков» (Formal Approaches to Slavic Linguistics, FASL) в Кэмбридже (США) в 2011 году. Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГУ им. М. В. Ломоносова в 2010 году. По теме диссертации опубликовано четыре статьи общим объемом около 2,5 авторских листа.

Основное содержание диссертации

В **Главе 1** определяются исходные понятия и допущения, на которые опирается дальнейшее изложение, а также обсуждаются различные концепции и теории, положенные в основу данного исследования.

В этой главе приведен обзор различных подходов к проблеме различения страдательных причастий настоящего времени и отглагольных прилагательных

на -м, а также охарактеризованы различные традиции описания их семантических и синтаксических свойств, которые отражены в обширной научной литературе.

Отглагольные прилагательные на -м в связи с адъективацией причастий настоящего времени подробно описаны в ряде работ Ф.В. Ивановой [Иванова 1955, 1962]⁴. В этих работах показано, что данные прилагательные образуются от глаголов следующих типов:

1) переходных глаголов несовершенного вида (*несгибаемый, угадываемый, проводимый, терпимый, ...*)

2) переходных глаголов совершенного вида (*непоправимый, непримиримый, несокрушимый, неминуемый, ...*)

3) непереходных глаголов несовершенного вида (*несгораемый, неумолкаемый, неугасаемый, независимый, значимый, ...*)

Ф.В. Иванова отмечает, что прилагательные на -м «свободно образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов совершенного и несовершенного вида» [Иванова 1955: 83].

Однако другие исследователи указывают, что данный процесс не является регулярным. В частности, В.В. Виноградов замечает, что «причастия на -нный и -тый гораздо больше поддаются качественным изменениям и гораздо ближе к прилагательным, чем причастия настоящего времени на -мый» [Виноградов 1947: 225]⁵. «Однако страдательные причастия настоящего времени адъективируются значительно слабее, чем причастия прошедшего времени» [Чернега 2006: 120]⁶. Н.Е. Петрова в [Петрова 2008: 90]⁷ утверждает, что группа таких прилагательных «малочисленна и практически не пополняется новыми образованиями».

Важный аспект исследования отглагольных адъективов — анализ формы на -м от непереходных глаголов (*управляемый, обитаемый* и т. п.). Разные исследователи по-разному трактуют это явление. Так, Л. П. Калакуцкая в [Калакуцкая 1971]⁸ считает, что если форма на -м образована от непереходного глагола, то уже одно это говорит о том, что перед нами прилагательное, а не причастие. Н.Е. Петрова не соглашается с ней в этом вопросе, иллюстрируя свою точку зрения окказионализмом *льстимый товарищ*, о котором она пишет, что «это слово действительно является страдательным причастием, поскольку

4 Иванов Ф.В. 1955 *К вопросу о соотношении причастий и прилагательных в современном русском языке (причастия и отглагольные прилагательные с суффиксом -м)* Учен. зап. ЛГУ №180 Сер. филол. наук Вып. 21 Ленинград, стр. 73—89

Иванова Ф.В. 1962 *Переход причастий в прилагательные (на материале страдательных причастий настоящего времени)* Учен. зап. ЛГУ №302 Сер. филол. наук Вып. 51 Ленинград, стр. 3—26

5 Виноградов В.В. 1947 *Русский язык (грамматическое учение о слове)* Москва

6 Чернега Л.В. 2006 *К вопросу о переходных явлениях в области частей речи (на примере причастий и отглагольных прилагательных)* Активные процессы в современном русском языке: Материалы Всероссийской межвузовской конференции стр. 118—120

7 Петрова Н.Е. 2008 *Отглагольные прилагательные на -м- и страдательные причастия настоящего времени: проблемы дифференциации и взаимодействия* Русский язык в научном освещении №16 стр. 89—109

8 Калакуцкая Л.П. 1971 *Адъективация причастий в современном русском литературном языке*. М.: Наука.

выражает значение актуального действия, направленного на объект со стороны внешнего субъекта действия» [Петрова 2008: 91].

В литературе отдельно обсуждается и проблема синонимии (или частичной синонимии) прилагательных на *-м* от непереходных глаголов и соответствующих активных причастий ((не)иссякаемый — (не)иссякающий, (не)умолкаемый — (не)умолкающий и т.п.). На эту синонимию, в частности, указывает В.В. Лопатин в [Лопатин 1965]⁹. Как пишет Ф.В. Иванова, синонимия «бесспорно есть и доказывается их взаимозаменяемостью (чередуемостью) в контекстах» [Иванова 1962: 24]. Однако не все исследователи согласны с этим тезисом. Так, Н.Е. Петрова пишет, что «часть прилагательных с суффиксом *-м-*, в отличие от адъективированных активных причастий, через свою внутреннюю форму подчеркивают каузированность того действия, которое обозначено мотивирующими глаголами, т. е. его обусловленность внешним воздействием. Например, *несгораемый шкаф* — это такой шкаф, который не просто не горит, но который *нельзя заставить гореть*» [Петрова 2008: 91].

Как отмечается в целом ряде исследований, еще один важный компонент семантики некоторых форм на *-м* — модальное значение возможности. Так, В.Ф. Иванова разделяет два случая: образование прилагательного непосредственно от глагола и адъективацию страдательного причастия настоящего времени. Критерий, который позволяет разграничить эти возможности, — наличие или отсутствие модальной семантики [Иванова 1962: 3]. Например, *незабываемый, изменяемый* — отглагольные прилагательные, поскольку в их семантике есть компонент ‘можно / нельзя’. Образованные по той же модели формы *уважаемый, воображаемый* и т. п. — адъективированные причастия, поскольку в их семантике этот компонент отсутствует [Иванова 1962: 15]. Отдельно Ф.В. Иванова говорит о случаях, когда прилагательные указывают на действия «периодически продолжающиеся и заканчивающиеся определенными, не исчезающими и по прекращении действия результатами» [Иванова 1962: 15]: *простреливаемый район, затопляемые места, орошаемое земледелие*. Н.Е. Петрова замечает по этому поводу, что «это значение, как можно заметить, достаточно легко трансформируется в значение ‘может подвергнуться действию, названному исходным глаголом’, содержащее в себе модальный компонент» [Петрова 2008: 91].

В.В. Лопатин считает, что при адъективации причастия формирование модального оттенка значения возможно, но необязательно, тогда как у отглагольных прилагательных на *-м* это «основное словообразовательное значение типа» [Лопатин 1965: 44].

По поводу регулярности дериватов с модальной семантикой Н.Е. Петрова замечает, что если от глагола можно образовать страдательное причастие настоящего времени (без модальной семантики), то почти всегда так же успешно можно образовать и омонимичное прилагательное (с модальной

⁹ Лопатин В.В. 1965 *Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию* // ВЯ. 1965 № 5. С. 37 —47.

семантикой) — «чаще с *не-*, но по мере надобности и без *не-*» [Петрова 2008: 95].

Исследователи отглагольных адъективов единодушно отмечают высокую регулярность дериватов с модальной семантикой. Н.Е. Петрова указывает, что один и тот же дериват, будучи распространен различными модификаторами, может с некоторыми модификаторами иметь модальное значение, а с другими предпочитает «узуальное» (то есть немодальное, ситуативное). Так, модификаторы типа *часто, иногда, всегда, обычно* «работают в пользу «узуального» значения глагольной формы» [Петрова 2008: 100]. Модификатор *легко* актуализирует модальную семантику деривата.

Н.Е. Петрова находит, что дериваты с модальной семантикой образуются даже регулярнее, чем полагает В.Ф. Иванова. Н.Е. Петрова приводит список причастий, которые, по мнению В.Ф. Ивановой, не поддаются адъективации (то есть, не могут иметь модальную семантику): *вовлекаемый, возглавляемый, выбираемый, засылаемый, надеваемый, перепродаваемый* [Иванова 1962: 3]. Она полагает, что этот вывод В.Ф. Ивановой не точен: «достаточно легко вообразить контексты, где эти причастия могли бы выражать модальную оценку действия как возможного или невозможного» [Петрова 2008: 101]: *выбираемый кандидат* — ‘такой, который может быть избран = перспективный’, *перепродаваемый автомобиль* — ‘такой, который можно перепродать = в хорошем состоянии’, *надеваемое платье* — ‘такое, которое можно надеть = в хорошем состоянии или подходящее для данного случая’.

Отметим, наконец, что абсолютно все исследователи указывают, что употребление частицы *не-* сильно способствует адъективации (и следовательно, возможности модального прочтения) деривата. Н.Е. Петрова, в частности, связывает это с тем, что «допущение возможности действия, направленного на предмет, предполагает и его осуществление в действительности, тогда как отрицание этой возможности является прежде всего знаком некоего особого качества предмета, которое и каузирует «отсутствие» действия» [Петрова 2008: 101].

Глава 2 посвящена рассмотрению синтаксических и семантических свойств отглагольных адъективов на *-ем/-им/-ом* (далее М-адъективов), а также их классификации.

В **первом разделе** обсуждаются морфологические характеристики М-адъективов.

Как указывается в «Русской грамматике» [РГ 1980]¹⁰, страдательные причастия настоящего времени образуются только от глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов *-ом* и *-им* (суффикс *-ем* считается орфографическим вариантом суффикса *-ом*). О формах на *-им* от глаголов совершенного вида говорится следующее: «Встречающиеся изредка в употреблении причастия, образованные от глаголов сов. вида, не отвечают литературной норме; например: *греховным храмом озаримый* (Возн.); *сократимая при определенных*

10 Русская грамматика 1980, М., Наука.

условиях позиция (журн.)»).

По-видимому, такая трактовка («не отвечают литературной норме») отчасти обусловлена тем, что дериваты от глаголов совершенного вида имеют дополнительную модальную семантику, не характерную для обычных причастий. Рассмотрим примеры.

(1) а. *Нормы тут **выполнимые**, но почему-то никто с ними не справлялся.* [Варлам Шаламов. О Колыме (1970-1979)]

б. *Факт печальный, но вполне **преодолимый**.* [Никита Елисеев. Современная литература: Ноев ковчег? // «Знамя», 1999]

в. *Чтобы рассчитать подобный показатель, **применимый** для анализа деятельности российских интернет-магазинов, мы условно разделили их на четыре группы по средней стоимости одной покупательской корзины.* [Василий Аузан, Даниил Африн. Как оценить успешность интернет-магазина (2001) // «Эксперт-Интернет», 2001.03.12]

В (1) показаны примеры дериватов от глаголов совершенного вида. Как видно, все они имеют дополнительную семантику возможности. В (1а) это *нормы, которые можно выполнить*. В (1б) это *факт, который можно преодолеть*. И наконец, в (1в) — *показатель, который можно применить*. Также отметим, что все эти примеры вполне отвечают литературной норме.

Также в «Русской грамматике» отмечается, что образование страдательных причастий настоящего времени менее регулярно, чем образование действительных причастий. Об этом говорится и в [Белошапкина 1989: 465]¹¹: «Страдательные причастия не являются регулярными образованиями от личных глагольных форм или инфинитива». Некоторые исследователи замечают, что такие причастия имеют ограничение на употребление: «Страдательные причастия настоящего времени обычно образуются у имперфективных глаголов НСВ, но употребляются они редко» [Камынина 1999: 167]¹². С этим нельзя не согласиться. Действительно, есть большое количество переходных глаголов несовершенного вида, не имеющих форм на *-ем/-ом*: *стричь, бить, пить, сосать, шуткашурить* и т.д. Это же верно и для глаголов совершенного вида — не образуют интересующего нас деривата, например, глаголы: *дать, побить, выпить, спеть, поблагодарить*.

Если говорить о распределении суффиксов *-ем* и *-им*, то оно ожидаемо совпадает с распределением глаголов по спряжениям и не зависит от вида.

Таким образом, мы имеем следующую картину образования адъективов на *-ем/-им* от глаголов разных видов:

(2) а. от некоторых глаголов несовершенного вида I спряжения образуются адъективы на *-ем*: *читаемый, волнуемый, допускаемый*

б. от некоторых глаголов несовершенного вида II спряжения образуются адъективы на *-им*: *слышимый, водимый, делимый*

11 Белошапкина В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Новикова Л.А., Панов М.В. 1989 *Современный русский язык* Под редакцией Белошапкиной В.А. Высшая школа, Москва

12 Камынина А.А. 1999 *Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов*. М.: Изд-во МГУ

в. от некоторых глаголов совершенного вида II спряжения образуются адъективы на *-им*: *выполнимый, преодолимый, применимый*

г. от некоторых глаголов совершенного вида I спряжения образуются адъективы на *-ем*: *реализуемый, наказуемый, доказуемый*

Отдельного упоминания заслуживает суффикс *-ом*. «Русская грамматика» предлагает анализировать его как орфографический вариант *-ем*. Но рассмотрим примеры адъективов на *-ом*:

(3) а. *влекомый* б. *искомый* в. *весомый*
г. *ведомый* д. *несомый*

В (3) представлены отглагольные адъективы на *-ом*, найденные нами в словаре русских словоформ [Лебедев 1997]¹³. У всех этих адъективов есть общее свойство — у них не происходит палатализации предшествующего согласного перед суффиксом *-ом*. Такая морфонологическая дистрибуция представляется неожиданной, если учесть, что у глаголов типа *вести* и *нести* во всех формах от основы настоящего времени («закрытой основы»), кроме 1 лица единственного числа, выступает палатализованный вариант основы. Ср. финитные формы 1 лица множественного числа:

(4) а. *влечём* б. *ищем* в. *весим*
г. *ведём* д. *несём*

Более того, глаголы в (3), — это, по-видимому, единственная группа глаголов в русском языке, у которых интересующий нас дериват с этой точки зрения отличается от личных финитных форм, таких, как 1 лицо множественного числа в (4). Заметим также, что в случае суффиксов *-ем* и *-им* форма первого лица множественного числа также совпадает с основой адъектива: *слышим* — *слышимый*, *потребляем* — *потребляемый*, *реализуем* — *реализуемый*. Более того, в некоторых исследованиях, как, например, в [Белошাপкова 1989], считается, что «страдательное причастие настоящего времени образуется путем добавления к форме 1-го лица множественного числа окончания *-ый*. Если форма производящего глагола оканчивается на *-ём*, то *ё* заменяется на *о*» [Белошاپкова 1989: 511].

Решение, предлагаемое в «Русской грамматике» для формы *весомый*, состоит в том, чтобы признать, что ударный вариант адъективного показателя вызывает особое чередование в основе. Как представляется, такое решение представляет собой лишь один из возможных способов описания фактов, а не действующую объяснительную гипотезу. В этом отношении ничем не хуже выглядит другое решение — синхронно считать *-ом* отдельным суффиксом с ограниченной лексической дистрибуцией.

Поскольку ни одно из рассмотренных в работе свойств (вид, актантная структура исходного глагола) не связаны взаимоднозначно с каким-то определенным суффиксом, и эти суффиксы распределены соответственно спряжению исходных глаголов, то это дает нам основание, в качестве исходной

13 Лебедев А.И. 1997 *Орфографический словарь русского языка для ispell*
<ftp://scon155.phys.msu.su/pub/russian/ispell/>

гипотезы, объединить все М-адъективы в единое множество отглагольных дериватов и рассматривать их совместно.

В этом месте мы отходим от традиции, которая последовательно разделяет причастные глагольные формы и отглагольные прилагательные. Ниже предметом рассмотрения будут являться все отглагольные адъективы на *-ем/-им/-ом*. Мы выявим их общие свойства, а также свойства, разводящие их по разным группам, проверим, насколько это деление соответствует традиционной классификации, а затем попытаемся объяснить, какова внутренняя синтаксическая структура адъективов разных классов.

Во **втором разделе** обсуждается семантика М-адъективов.

Рассмотрим употребления адъективов в (5):

(5) а. *Факт печальный, но вполне **преодолимый***. [Никита Елисеев. Современная литература: Ноев ковчег? // «Знамя», 1999]

б. *В Москве начинается четвёртый международный месяц фотографии "Фотобиеннале-2002", **проводимый** раз в два года*. [Виктория Мусвик. Неделя 12.03-2002.03.18 // «Коммерсантъ-Власть», № 10, 2002]

в. *А как впишется в структуру заготовительного производства **переводимый** из ПКП прессовый цех №2?* [Владимир Зубков. Термический цех №1 уходит (2004) // «Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.01.22]

В (5а) *преодолимый* означает 'такой, который можно преодолеть', то есть имеет семантику внешней возможности. В (5б) адъектив *проводимый* означает 'такой, который проводится (раз в два года)', то есть имеет хабитуальную семантику (повторяемое действие в настоящем времени). В (5в) адъектив *переводимый* означает 'такой, который переводят (в данный момент)', то есть имеет актуально-длительную семантику (действие, происходящее в точке отсчета).

Хабитуальное значение и актуально-длительное значение можно называть **ситуативными** в противопоставление **модальному**: и хабитуальное значение, и актуально-длительное имплицитно указывают на наличие в актуальном мире соответствующей ситуации или множества ситуаций, тогда как модальное значение его не имплицитно указывает.

При этом, естественно, на выбор семантики в данном конкретном контексте могут влиять модификаторы адъектива, такие, как *раз в два года* в (5б). Таким образом выясняется, что некоторые М-адъективы могут иметь разные типы значения, а на выбор этих типов можно влиять с помощью модификаторов.

В **третьем разделе** перечислены рассматриваемые нами свойства М-адъективов. Часть из них представляют собой очевидные словарные свойства глагола; другие, менее тривиальные, проявляются в возможности / невозможности адъектива выступать в данном языковом контексте. Эти последние были протестированы нами в ходе исследования.

Исходные свойства глагольной основы или образованных от нее адъективов — вид и агентивность:

1) **Вид:** совершенный / несовершенный

Как было сказано выше, интересующие нас адъективы образуются как от глаголов совершенного вида, так и от глаголов несовершенного вида.

2) **Агентивность:** агентивный / неагентивный

Агентивными глаголами, в соответствии с традицией, мы называем глаголы, первый актант которых имеет семантическую роль агенса. М-адъективы могут образовываться как от агентивных глаголов (*применимый, выполнимый*), так и от неагентивных (*видимый, слышимый*).

3) **Пассивность:** пассивный / активный

Пассивными мы называем те адъективы, именная вершина которых соответствует прямому (6а) или косвенному (6б) объекту в финитной конструкции с тем же глаголом:

- (6) а. *выполнимый план* — *он выполнил план*
б. *управляемый занос* — *он управляет заносом*

Активными мы называем те адъективы, именная вершина которых соответствует подлежащему в финитной конструкции с тем же глаголом:

- (7) а. *зависимая от суммы величина* — *величина зависит от суммы*
б. *значимые результаты* — *результаты значат, что ...*

4) **Модальность:** возможно модальное значение / невозможно модальное значение

Исследование показывает, что модальное значение доступно не для всех М-адъективов. Рассмотрим (8) и (9):

- (8) а. *Итак, на пороге самый любимый весенний праздник.* [К нашему любимому празднику: все угощение -- на стол! // «Даша», № 10, 2004]

б. ОК: 'такой, который любят'

в. *: 'такой, который можно любить'

- (9) а. *Он продемонстрировал участникам конференции свой электромеханический арифмометр, управляемый на расстоянии.* [В. В. Шилов. Леонардо Торрес-и-Кеведо (2004) // «Информационные технологии», 2004.09.20]

б. ОК: 'такой, которым управляют'

в. ОК: 'такой, которым можно управлять'

В примере (8) показано, что соответствующий адъектив не может иметь модальное значение. По-другому ведет себя адъектив *управляемый* в (9). Как видно из примера, возможны оба перефразирования — и (9б), и (9в). По сути, пример (9а) имеет два разных смысла — во время демонстрации арифмометр мог управляться, а мог и не управляться.

5) **Возможность конструкции с наречием часто:** конструкция возможна / конструкция невозможна / глагол не сочетается с *часто* и в финитной конструкции

Конструкция первого типа иллюстрируется в (10), второго — в (11).

- (10) а. *часто узнаваемый* б. *часто читаемый*

- (11) а. * *часто зависимый* б. * *часто значимый*

Кроме того, адъектив может быть образован от такого глагола, который и в финитной конструкции не сочетается с *часто*:

(12) а. * *часто любимый* б. * *он часто любит ее*.

В таком случае это свойство имеет нулевое значение.

Сочетаемость с *часто*, позволяет, в частности, выяснить способен ли адъектив выражать ситуативную семантику. Для указания на то, что ситуация имеет место часто, необходимо, чтобы ситуативное прочтение в принципе допускалось.

б) **Возможность конструкции с наречием *весьма***: конструкция возможна / конструкция невозможна

Наречие *весьма* может сочетаться с адъективом и не сочетаться с глаголом, от которого этот адъектив образован:

(13) а. *И приступы бывают раз в неделю и весьма видимые*. [из Интернета]

б. **Он весьма видит приступы*.

(14) а. *Планы, пусть и наполеоновские, но как оказалось весьма выполнимые: в течение 2007 года интернет-провайдер подключил 10 тыс. новых абонентов*. [из Интернета]

б. **Он весьма выполнил планы*.

Это наречие обозначает сильную степень проявления некоторого свойства, а значит сочетаемость с ним предполагает наличие параметрического свойства, выражаемого адъективом.

7) **Возможность конструкции с агентивными обстоятельствами**: конструкция возможна / конструкция невозможна / глагол неагентивный

Агентивные обстоятельства — это обстоятельства типа *специально, намеренно, умышленно* и т.п. Они позволяют установить наличие агенса (возможно, имплицитного) в семантике всей конструкции. Они невозможны в финитной конструкции с неагентивными глаголами.

В (15) и (16) показаны примеры адъективов от агентивных глаголов, с которыми не сочетаются агентивные обстоятельства.

(15) а. *Он специально / намеренно / умышленно растворил порошок*.

б. **специально / *намеренно / *умышленно растворимый порошок*

(16) а. *Он специально / намеренно / умышленно предсказал победу*

б. **специально / *намеренно / *умышленно предсказуемая победа*

В четвертом разделе представлен анализ материала: протестированы все описанные выше свойства, и М-адъективы разбиты на три класса на основе этих свойств.

Первое обобщение касается допустимости модальной интерпретации М-адъективов. В традиционной трактовке (отраженной в «Русской грамматике») М-адъективы от глаголов несовершенного вида описываются как «чистые» причастия, не имеющие значения возможности. М-адъективы от глаголов совершенного вида, напротив, имеют значение возможности, но не имеют собственно причастных употреблений, предполагающих ситуативную

семантику без модальности. Эту картину можно представить в виде таблицы.

Таблица 1: Традиционный взгляд на систему М-адъективов и их семантику

	Ситуативная семантика	Модальная семантика
Адъективы от глаголов несовершенного вида	1) +	2) –
Адъективы от глаголов совершенного вида	3) –	4) +

Клетки 2) и 3) таблицы 1 признаются невозможными. Невозможность клетки 3) следует из утверждения о том, что адъективы от глаголов совершенного вида не являются причастиями (не могут иметь чисто ситуативную семантику). Невозможность клетки 2) подразумевается, так как причастиями считаются адъективы без модальной семантики.

Однако в текстах обнаруживаются примеры, соответствующие обеим не представленным в таблице 1 возможностям. Рассмотрим примеры, соответствующие клетке 2).

(17) а. ... правда, программное обеспечение телефонов еще не настолько совершенно, чтобы всегда отображать текст в правильной кодировке, то есть в **читаемом** виде [Михаил Попов. Не просто звонок (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.02.13]

б. *: 'такой, который читают'

в. ОК: 'такой, который можно читать'

(18) а. Если твой муж человек **управляемый**, то им всегда будет вертеть какая-нибудь женщина — мать, сестра, жена, а потом, возможно, и дочь. [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)]

б. *: 'такой, которым управляют'

в. ОК: 'такой, которым можно управлять'

В (17) и (18) представлены примеры адъективов на -ем от глаголов несовершенного вида, имеющих семантику возможности (ср. (17в) и (18в)).

Таким образом, выясняется, что у адъективов НСВ возможность модальной семантики не блокирована. Такую семантику можно без труда актуализировать с помощью наречий типа *легко, трудно* и т.п. или, например, отрицанием.

Перейдем к клетке 3) таблицы 1. Выясняется, что в текстах встречаются примеры, иллюстрирующие и эту возможность:

(19) а. Кроме того, многие часто **выполнимые** подпрограммы, которые находились бы постоянно в операционной системе обычной машины, перенесены в ЛИС, что дает выигрыш в производительности. [из Интернета]

б. ОК: 'такие, которые выполняют'

в. *: 'такие, которые можно выполнить'

(20) а. В тот же миг, когда он в оцепенении протянул руку к заалевшим лепесткам, её прозрачные, но хорошо **ощутимые** им руки обвили его шею. [из Интернета]

- б. ОК: ‘такие, которые ощущают’
 в. *: ‘такие, которые можно ощутить’

В (19) и (20) показано, что адъективы от глаголов СВ встречаются в таких контекстах, где они не только имеют ситуативную семантику, но где модальная семантика оказывается невозможной. Это говорит о том, что в действительности М-адъективы реализуют все четыре логические возможности из Таблицы 1. Итоговые данные о системе М-адъективов и их семантике представлены в таблице 2:

Таблица 2: Итоговые данные о системе М-адъективов и их семантике

	Ситуативная семантика	Модальная семантика
Адъективы от глаголов несовершенного вида	1) +	2) +
Адъективы от глаголов совершенного вида	3) +	4) +

Эти выводы согласуются с обобщением в [Петрова 2008], согласно которому модальная семантика возможна у любого страдательного причастия настоящего времени.

В результате исследования М-адъективы были разбиты на три класса.

1) Стандартный класс

В этот класс входят большинство М-адъективов. Адъективы этого класса могут иметь либо модальную, либо ситуативную интерпретацию:

(21) а. ... вы часто используете довольно понятный, но трудно **переводимый** с английского на русский язык термин «Mothering». [Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века... (1999-2003)]

б. ‘такой термин, который можно перевести’

(22) а. ... читатель сам проследит ту синтаксическую интонацию, которую Анненский не умел не привносить в **переводимые** им стихи. [М. Л. Гаспаров. Еврипид Иннокентия Анненского (1999)]

б. ‘такие стихи, которые переводят’

Только в случае ситуативной интерпретации они могут присоединять к себе наречие *часто*:

(23) а. Это был очень **часто повторяемый** им рефрен. [Антон Висков. Наследник апостола Иоанна (2004) // «Наш современник», 2004.06.15]

б. ОК: ‘такой рефрен, который часто повторяют’

в. *: ‘такой рефрен, который можно часто повторять’

Только в случае ситуативной интерпретации они могут присоединять агентивные обстоятельства и дополнения:

(24) а. Теми же причинами объясняется и шумиха вокруг «особой позиции» С. Глазьева, **специально раздуваемая Кремлем**. [Николай Коньков. Нам не нужен Путин-Греф! Побеждай, КПРФ! (2003) // «Завтра», 2003.07.03]

б. ОК: ‘такая шумиха, которую специально раздувают’

в. *: ‘такая шумиха, которую можно специально раздуть’

Адъективы данного класса могут присоединять к себе наречия степени типа *весьма* только в случае модальной интерпретации:

(25) а. *Те, кто был там и песню уже слышал, даже смогли цитировать эти, весьма запоминаемые строки.* [из Интернета]

б. *: 'такие строки, которые запоминают'

в. ОК: 'такие строки, которые можно запоминать'

Наконец, у адъективов данного класса возможен предикативный синтаксический контекст в полной форме:

(26) *Поэтому просматривая всё остальное представленное творчество Линча, я немного разочаровывался, ибо фильмы были весьма предсказуемые.* [из Интернета]

2) Редуцированный класс

Адъективы этого класса не могут иметь модальную семантику:

(27) а. ?*легко любимый папа*

б. ОК: 'такой папа, которого любят'

в. *: 'такой папа, которого можно любить'

Они не могут присоединять к себе наречие *часто*:

(28) * *часто значимый фактор*

Они могут присоединять наречия степени типа *весьма*:

(29) *Свежеиспечённые чемпионы Англии и Франции Лаурен и Марк-Вивьен Фоз сегодня — весьма значимые фигуры, Самюэль Это'О — вот-вот должен ею стать.* [Дмитрий Навоша. Кина не будет. Будет Кан. Представление участников чемпионата мира. Группа «Е» (2002) // «Известия», 2002.05.24]

Наконец, у адъективов данного класса возможен предикативный синтаксический контекст в полной форме:

(30) *Критерии были весьма значимые: новизна информации, практическая значимость, профессионализм преподавателя.* [из Интернета]

3) Класс адъективов на -ом

В этот класс входят все адъективы на *-ом* и только они. Адъективы данного класса допускают только ситуативную семантику и не допускают модальной:

(31) а. *Удержание ведомой планеты на устойчивой орбите под действием переменных составляющих гравитационных полей центрального тела (Солнце) и ведущей планеты (Юпитер)* [В. В. Ахияров. Гравитация в солнечной системе // «Геоинформатика», № 3, 2002]

б. ОК: 'такая планета, которую ведут'

в. *: 'такая планета, которую можно вести'

Они допускают присоединение наречия *часто*:

(32) *Это часто искомый ГОСТ на йогурты! Кому нужно — пожалуйста, копируйте!* [из Интернета]

Они не допускают присоединения наречий степени типа *весьма*:

(33) * *весьма искомые результаты*

Адъективы данного класса могут присоединять агентивные

обстоятельства и дополнения:

(34) *Уже две тысячи лет **искомый ими грааль** является Таинством Церкви, которое каждый день может совершаться в каждом православном храме.* [из Интернета]

И наконец, адъективы данного класса невозможны в предикативном синтаксическом контексте в полной форме:

(35) а. *Котировки нефти были **ведомы** статистикой по запасам нефти в США и долларом.* [из Интернета]

б. * *котировки нефти были **ведомые** статистикой*

Приведем таблицу с описанием всех свойств М-адъективов трех выделенных классов.

Таблица 3: Различия в свойствах трех классов М-адъективов

	Стандартный класс	Редуцированный класс	Класс адъективов на -ом
Модальная семантика	Возможна (21)	Невозможна (27)	Невозможна (31б)
Ситуативная семантика	Возможна (22)	Невозможна ¹⁴	Возможна (31в)
Конструкция с <i>часто</i>	Возможна только с ситуативной семантикой (23)	Невозможна (28)	Возможна (32)
Конструкция с <i>весьма</i>	Возможна только с модальной семантикой (25)	Возможна (29)	Невозможна (33)
Конструкции с агентивными обстоятельствами и дополнениями	Возможны только с ситуативной семантикой (24)	0	Возможны (34)
Предикативный синтаксический контекст в полной форме	Возможен (26)	Возможен (30)	Невозможен (35б)

В итоге получена простая и систематическая картина — различные свойства четко коррелируют, разбивая исходное множество адъективов на три непересекающихся класса.

В **Главе 3** проанализированы синтаксические и семантические свойства активных причастий настоящего времени.

Чтобы показать различные типы семантики таких причастий, рассмотрим примеры.

(36) *Я увидел **пьющего** человека.*

(37) *Я увидел **поющего** человека.*

В (36) и (37) представлены сконструированные примеры на употребления причастий *пьющий* и *поющий* в атрибутивной функции. Оба примера могут

¹⁴ Мы предполагаем, что семантику адъективов редуцированного класса нельзя считать ни модальной, ни ситуативной. Они имеют семантику свойства.

иметь следующие два значения:

(36') а. 'Я увидел человека, который в тот момент что-то пил'

б. 'Я увидел человека, который (регулярно / систематически) пьет (но он не пил в тот момент)'

(37') а. 'Я увидел человека, который в тот момент что-то пел'

б. 'Я увидел человека, который (регулярно / систематически) поет (но он не пел в тот момент)'

В (36') и (37') представлены возможные значения примеров (36) и (37) – актуально-длительное 'в точке отсчета, задаваемой главным предложением, действие проходит одну из последовательных фаз' и генерическое, или хабитуальное 'индивид характеризуется через систематическое участие в ситуации'.

Для синтаксической характеристики адъективов этого типа релевантны следующие синтаксические свойства:

1) Возможность сочетания с градуальными модификаторами типа *весьма*

2) Возможность сочетания с глагольными зависимыми (прямое дополнение и т.п.)

3) Возможность различных синтаксических контекстов (атрибутивный / предикативный)

Исследование показало, что семантические и синтаксические свойства причастий взаимосвязаны следующим образом.

В атрибутивной позиции без зависимых возможна как эпизодическая, так и генерическая интерпретация (см. выше (36) и (37))

В атрибутивной позиции с глагольными зависимыми возможна только эпизодическая интерпретация:

(38) *Напротив два угрюмых потных парня в куртках нараспашку, **пьющие пиво** из горлышка.* [Юрий Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003]

В атрибутивной позиции с градуальными модификаторами типа *весьма* возможна только генерическая интерпретация:

(39) *Несколько лет назад от одного **очень читающего** знакомого слышал про малоизвестную книгу Марка Твена.* [из Интернета]

Перейдем к предикативной позиции. В предикативной позиции как с зависимыми, так и без них возможна только генерическая интерпретация:

(40) — *А вам хотелось бы, чтобы ваша жена была **пьющая**?* [В. Пронин. Давайте разберемся. (Правовая тема на ленинградском экране) // Человек и закон, 1978]

(41) *А вот тут у нас дети сидят рядом, и дети в этой семье тоже **весьма читающие**.* [из Интернета]

Предикативная позиция с глагольными зависимыми вовсе невозможна:

(42) * *Жена была **пьющая** водку.*

Эти данные суммированы в таблице.

Таблица 4: Соотношение синтаксических и семантических свойств

	В атрибутивной позиции	В предикативной позиции
Без зависимых	Эпизодическая или генерическая семантика (36), (37)	Только генерическая семантика (40)
С глагольными зависимыми	Только эпизодическая семантика (38)	Невозможно (42)
С градуальными модификаторами	Только генерическая семантика (39)	Только генерическая семантика (41)

Таким образом, обнаруживается, что в предикативной позиции причастия могут иметь только генерическую интерпретацию; наличие глагольных зависимых у причастия блокирует генерическую интерпретацию и оставляет возможной только эпизодическую; наличие градуальных модификаторов блокирует эпизодическую интерпретацию и оставляет возможной только генерическую.

Также было выяснено, что причастия не от всех глагольных основ допускают генерическую интерпретацию. Покажем это на примерах.

(43) а. *Играющий тренер сейчас не играет.* (класс I)

б. *Читающий человек сейчас не читает.*

(44) а. **Текущее вещество сейчас не течет.* (класс II)

б. **Варящий человек сейчас не варит.*

В примерах (43) и (44) показан тест на возможность генерической интерпретации причастия — такой контекст возможен только в том случае, если причастие может иметь генерическую интерпретацию, в противном случае предложение оказывается логически противоречивым. Как видно из (44), существуют глаголы (как непереходные (44а), так и переходные (44б)), причастия от которых не могут иметь генерической интерпретации. Такие глаголы были условно отнесены нами к классу II.

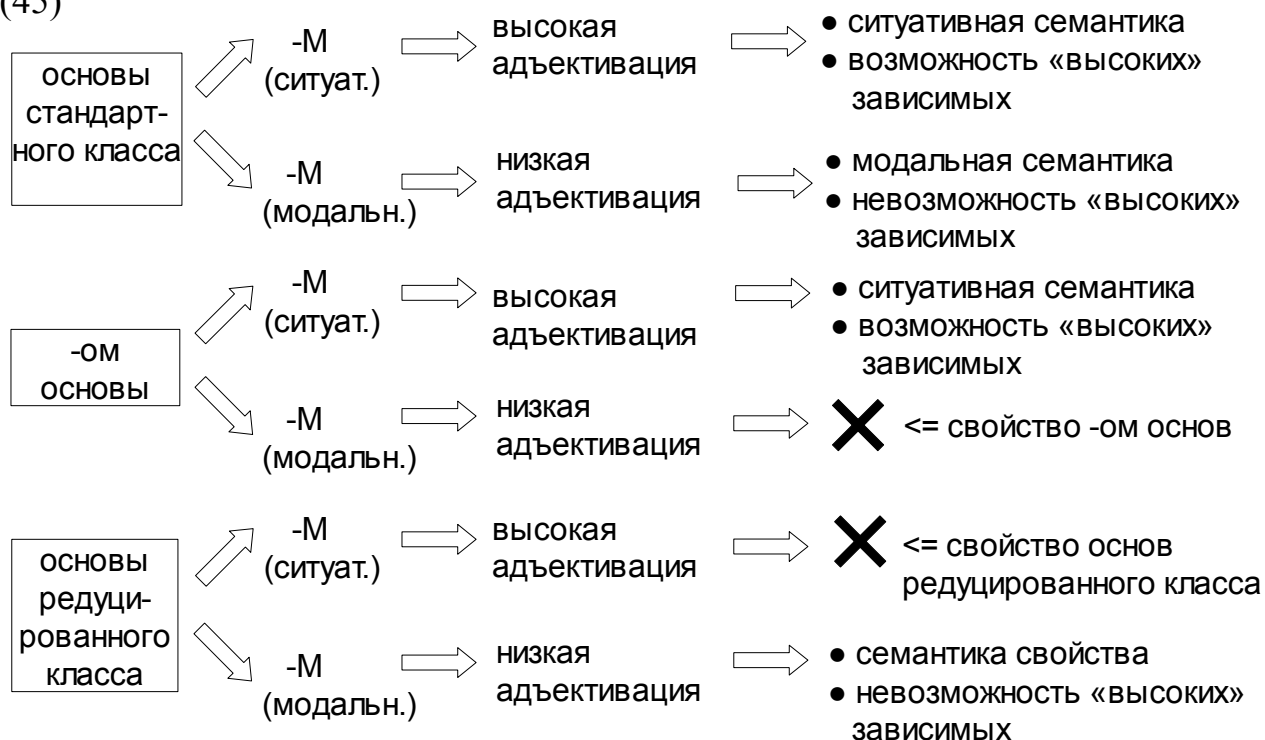
В **Главе 4** предлагается анализ внутренней синтаксической структуры рассмотренных в предыдущих главах отглагольных адъективов с целью объяснить найденные нами ограничения на их семантические и синтаксические свойства.

Основная гипотеза, которая выдвигается и обосновывается в этой главе, состоит в том, что разные адъективирующие суффиксы могут доминировать над разными глагольными проекциями, что приводит к разным синтаксическим и семантическим свойствам соответствующих дериватов. И в случае М-адъективов, и в случае активных причастий настоящего времени мы имеем дело с двумя типами адъективации — «высокой» и «низкой». При «высокой» деривации адъективирующий суффикс в синтаксической структуре находится выше тех синтаксических узлов, в которых порождаются так называемые «высокие» зависимые (такие, как, например, агентивные дополнения и обстоятельства, наречия типа *часто* и другие). При «низкой» деривации адъективирующий суффикс находится ниже этих узлов, и «высокие» зависимые

становятся недоступны.

Итак, попытаемся теперь на одной схеме показать все возможности деривации М-адъективов.

(45)

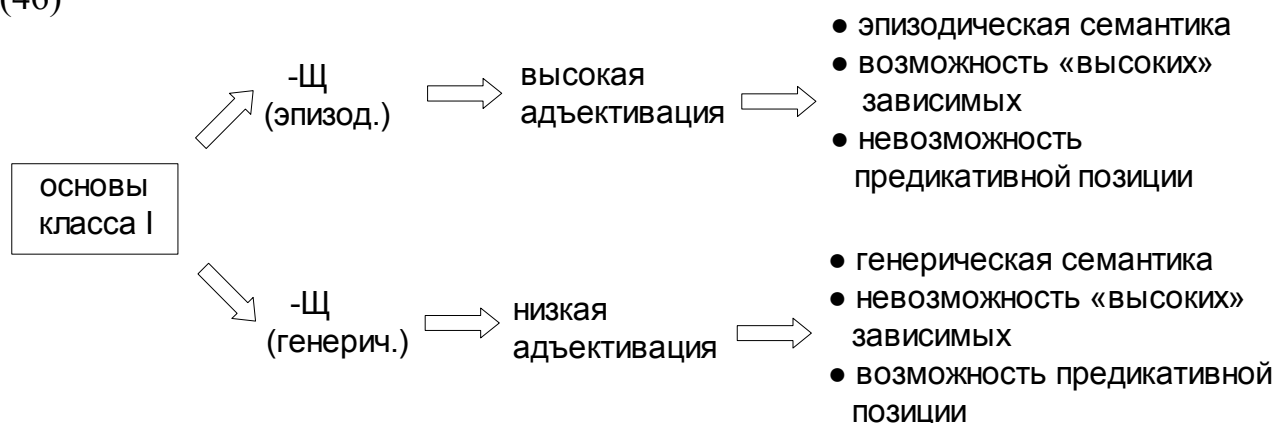

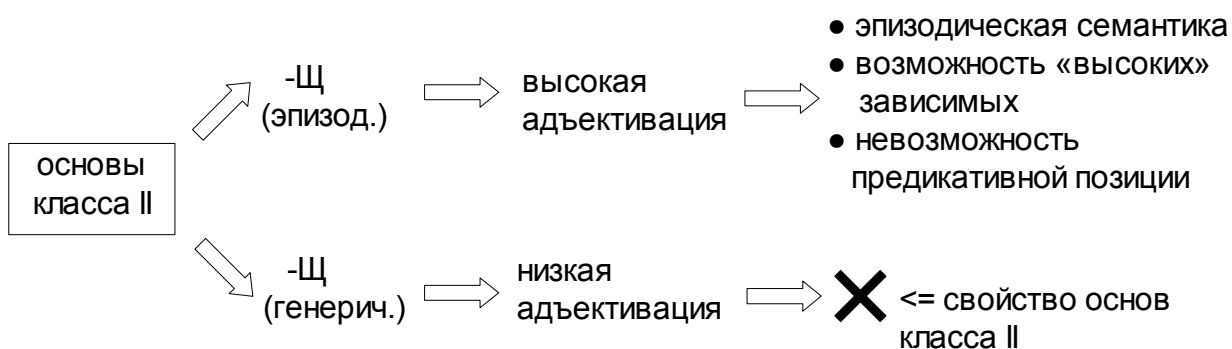
В (45) показаны все возможности деривации М-адъективов. Стрелками обозначен путь деривации. Слева направо указаны: тип исходной основы, деривационный аффикс, его положение в синтаксической структуре, свойства получившегося деривата либо невозможность деривации (черный жирный крест) и предполагаемые причины этого. Таким образом, выясняется, что в случае М-адъективов из шести логически возможных комбинаций деривации возможны только четыре.

В случае активных причастий настоящего времени, как и в случае М-адъективов, мы обосновываем гипотезу, что существует два типа деривации — «высокая» и «низкая», причем в случае «высокой» деривации возможна только эпизодическая интерпретация, а в случае низкой — только генерическая.

Покажем это на схеме.

(46)

В (46) так же, как и в (45), показаны пути деривации. В крайнем правом столбце перечислены свойства получившегося деривата или жирным крестом обозначено, что деривация невозможна.

Глава 5 посвящена анализу сложных отглагольных адъективов (композигов): *деревообрабатывающий, социальнозначимый, скорострельный*.

В **первом разделе** подробно описан предмет рассмотрения. Здесь обсуждается проблема разграничения композигов и словосочетаний, а также вопрос о том, каким аргументам исходного глагола может соответствовать именная основа в составе композита.

Во **втором разделе** рассмотрены синтаксические свойства сложных отглагольных адъективов, таких, как представлены в (47а-б).

(47) а. *Для прямолинейного разреза следует использовать **пряморезущие** или листовые ножницы.* [из Интернета]

б. ***Тонкорезаный** табак и охлаждённый длинным чубуком дым давали курильщику особые ощущения: никакого раздражения горла, привкуса горечи, кислотной остроты или неприятного послевкуся (как от крепких Табаков).* [из Интернета]

В примерах (47) сложные адъективы употребляются без каких-либо зависимых. Возможно ли их употребление с глагольными зависимыми? Приведем сконструированные нами примеры.

(48) а. * *пряморезущие металл ножницы*

б. * *тонкорезаный мной табак*

В примере (48а) показана невозможность присоединения прямого дополнения к сложному отглагольному адъективу, образованному от активного причастия *резающий*. В (48б) — невозможность присоединения агентивного дополнения к сложному отглагольному адъективу, образованному от пассивного причастия *резаный*. Несложно убедиться, что это выполняется для всех сложных адъективов.

В то время как глагольные зависимые не могут присоединяться к сложным отглагольным адъективам, адъективные модификаторы, напротив, могут с ними сочетаться, как видно из (49а-б).

(49) а. *И еще самое **тяжелопреодолимое** - жутко привязан к своей*

квартире, мою воспринимает как чужую. [из Интернета]

б. При достигнутом уровне технологии могут служить сырьем для реализации высокорентабельных и **весьма социальнозначимых** проектов. [из Интернета]

В (49а) приведен сложный адъектив *тяжелопреодолимый* с модификатором превосходной степени. А в (49б) — сложный адъектив *социальнозначимый* с градуальным модификатором *весьма*.

Таким образом, выясняется, что сложные отглагольные адъективы теряют возможность присоединения глагольных зависимых, но сохраняют возможность присоединения к ним адъективных модификаторов.

В **третьем разделе** описывается семантика сложных отглагольных адъективов. Рассмотрим пример причастия, не осложненного второй основой.

(50) *Азербайджан сегодня — в центре внимания как страна, добывающая нефть и газ, у нее большое будущее.* [«Известия» начали выпуск спецприложения «Известия-Азербайджан» (2002) // «Известия», 2002.01.24]

В (50) подразумевается наличие ситуации добывания.

(51) *Большое судно относится к классу глубоководных, полупогружаемых самоходных нефтесборных установок и бороздит океаны в поисках нефти и газа 24 часа в сутки.* [из Интернета]

В (51) наличие ситуации добывания не обязательно — имеется в виду 'установка, которая предназначена для добывания нефти'. *Нефтесборной* можно назвать установку, которая ничего не добывала, а возможно, и не будет добывать. Другими словами, композит в (51) имеет генерическое значение.

Выясняется, что сложные отглагольные адъективы не могут иметь эпизодическое значение и всегда имеют лишь генерическое. В случае отглагольных прилагательных это свойство естественным образом вытекает из того, что и исходные для композитов адъективы не могут иметь эпизодическое значение. Однако в случае причастий этот факт представляется менее тривиальным, так как исходные для композитов причастия вполне могут иметь эпизодическое значение.

Итогом анализа сложных отглагольных адъективов является следующее обобщение: если простые причастия и отглагольные прилагательные различаются по своим свойствам (возможность присоединять глагольные или адъективные зависимые, возможность эпизодической интерпретации), то образованные от них сложные причастия и отглагольные прилагательные таких различий не обнаруживают. В обоих случаях глагольные зависимые невозможны, адъективные зависимые возможны, а генерическая интерпретация обязательна.

Заключение

Исследование показало, что ограничения на дистрибуцию и интерпретацию отглагольных адъективов получают систематическое объяснение с точки зрения их синтаксической структуры. Разные

адъективирующие суффиксы могут доминировать над разными глагольными проекциями, и именно к этому в конечном итоге сводятся синтаксические и семантические свойства дериватов. Мы также показали, что упоминавшиеся выше ограничения, такие, например, как сочетаемость с градуальными модификаторами, объясняются возможностью или невозможностью семантической комбинации таких модификаторов с разными типами адъективаторов.

Синтаксическое объяснение имеет и проблема словосложения в отглагольных адъективах. Для случаев словосложения с неизменной основой мы подробно описали возможные типы семантического соотношения глагольной и неглагольной основ. Мы показали, что в то время как простые причастия и простые отглагольные прилагательные различаются по своим синтаксическим и семантическим свойствам, сложные причастия и сложные отглагольные прилагательные (композиции) во всех случаях не допускают глагольные зависимые и имеют только генерическую интерпретацию.

Особо отметим, что в работе четко разделены описательные обобщения (главы 2, 3 и начало главы 5) и их анализ (глава 4 и заключительная часть главы 5). В то время как анализ может выступать предметом дискуссии, сумма содержательных обобщений теоретически нейтральна и нуждается в объяснении независимо от теоретической платформы и набора априорных допущений исследователя.

Публикации

Богданов А.В. Структура неполных предикаций в осетинском языке // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН Т. VII. Ч. 3. Исследования по типологии и грамматике. Санкт-Петербург: «Наука», 2011. с. 22—28.

Богданов А.В. Сложные слова в русском языке: лексические или синтаксические ограничения? // Вторая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. Санкт-Петербург: «Наука», 2005. с. 33—39.

Богданов А.В. Генерическая vs. эпизодическая интерпретация номинализаций-композиций в русском языке // Структуры и интерпретации: Работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. Москва: издательство Московского университета, 2007. с. 33—58.

Богданов А.В. Свойства глагольной основы, влияющие на возможность эпизодической интерпретации номинализаций-композиций в русском языке // Корпусные исследования по русской грамматике. Москва: «Пробел-2000», 2009. с. 42—65.